

УДК 342.4:322

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-2-66-75

ПРАВО НА ФИЗИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ: КОНЦЕПЦИИ, РЕГУЛИРОВАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Певцова Н. С.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Определить с позиции конституционного права взаимосвязь права на физическое существование с иными личными неимущественными правами; раскрыть особенности правового регулирования права на физическое существование и охарактеризовать существующие направленности права на физическое существование; обозначить значимость права на физическое существование в эпоху интенсивного развития цифровизации и искусственного интеллекта.

Процедура и методы. Методологическую основу проведенного исследования составляют современные методы познания. В работе использованы исторический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы исследования, осуществлен анализ нормативного материала и юридической практики. Прогнозируется обособление от права на жизнь и права на неприкосновенность права на физическое существование. Затронута проблема обеспеченности и интерпретации права на физическое существование в условиях цифровизации.

Результаты. Сделан вывод, что право на физическое существование, с одной стороны, является составной частью некоторых субъективных прав, а с другой – имеет собственное содержание. Определено, что право на физическое существование – неимущественное благо и возможность человека обеспечивать естественное, здоровое состояние своего организма, позволяющее ему жить, совершать деяния по обеспечению своего состояния в гармонии с природой и условиями современной действительности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Автором вводится новая юридическая конструкция «право на физическое существование». Обосновано, что в цифровом обществе антропология права должна быть центральным элементом, соответственно, правовое регулирование и развитие права, трансформируемые в цифровую семиотическую и дополнительную реальность, должны сохранить регулятивный и ценностный потенциал физического компонента человека, несмотря на активное использование техники и технологий. Предложения и выводы, представленные в статье, могут быть использованы при повышении квалификации практикующих юристов, а также в учебном процессе по теории государства и права, конституционному праву, а также в спецкурсах по правам человека.

Ключевые слова: личные неимущественные права, право на физическое существование, конституционный статус личности, цифровизация, права человека

RIGHT TO PHYSICAL EXISTENCE: CONCEPTS, REGULATION AND INTERPRETATION

N. Pevtsova

*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie gorki, Moscow, 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To determine the relationship of the right to physical existence with other personal non-property rights from the point of view of constitutional law; To disclose the features of the legal regulation of the right to physical existence and to describe the existing orientations of the right to physical existence; to indicate the significance of the right to physical existence in the era of intensive development of digitalization and artificial intelligence.

Methodology. The methodological basis of the study is based on modern methods of cognition. The work uses historical and comparative legal and formal legal methods of research. The analysis of normative material and legal practice is done. The separation from the right to life and the right to inviolability of the right to physical existence is predicted. The problem of security and interpretation of the right to physical existence in the conditions of digitalization is touched upon.

Results. It is concluded that the right to physical existence, on the one hand, is an integral part of some subjective rights, and on the other, has its own content. It is determined that the right to physical existence is not a non-property good but the ability of a person to ensure the natural, healthy state of his body, allowing him to live, perform acts on ensuring his condition to be in harmony with nature and the conditions of modern reality.

Research implications. The author introduces a new legal construct «the right to physical existence». It is justified that in a digital society, the anthropology of law should be the central element, respectively, the legal regulation and development of law, transformed into a digital semiotic and additional reality, should preserve the regulatory and value potential of the physical component of a person, despite the active use of techniques and technologies. The proposals and conclusions presented in the article can be used in improving the skills of practicing lawyers, as well as in the educational process on the theory of state and law, constitutional law, as well as in special courses on human rights.

Keywords: personal non-property rights, right to physical existence, constitutional status of personality, digitalization, human rights

Введение

В последние годы написано немало научных трактатов о правах человека, в которых в той или иной степени обозначается важность нового осмысления «человеческого» в праве. Переход от индустриального к постиндустриальному обществу создал потребность в переосмыслении правовых возможностей человека, т. к. вклиниваются биологический, информационный, интеллектуальный, экологический и иные статусы, влияющие на общий правовой статус человека [13]. В этих условиях, как справедливо отмечает С. А. Авакьян, право в целом и конституционное право должны думать о том, как существовать при новых технологиях и рождаемых ими отношениях между людьми, между гражданами и публичной властью [1]. Трансформация правовых институтов и процедур в условиях цифровизации и интенсивного развития биоинженерии обуславливает потребность рассмотрения права на физическое суще-

ствование как самостоятельного субъективного права.

Новые технологические прорывы стали причиной появления конфликтов между правами человека, и это является одной из актуальных тем как правовой теории, так и правозащитной практики [23]. Кроме того, цифровая реальность и новые биотехнологии уже формируют поведение человека, нормы социальных отношений [2; 14]. Вместе с тем не стоит забывать, что физическое состояние как фундаментальный элемент характеризует человека как биологическое существо и является частью того, что защищается правом. Физическое состояние представляет особый интерес для конституционалистов, т. к. именно оно порождает ряд субъективных прав человека в современном обществе.

Процесс конституционного развития характеризуется постоянным поиском таких механизмов реализации конституционных норм, которые бы обеспечивали устойчивое развитие человека, общества и государства [12; 16].

Традиционным является выделение 2-х видов состояний – физического и психологического, которые концептуально положены в основу всех личных неимущественных прав [7]. Когда мы думаем об обладателях прав человека, естественно, думаем о людях. Человеческие существа по сути – телесные физиологические личности. Однако полное значение факта человеческого материального воплощения, действие которого в конечном итоге основывается на законе, имеет форму выражения как право на физическое существование [18].

Сущностная взаимосвязь права на физическое существование с такими субъективными правами, как право на жизнь, право на неприкосновенность, право на здоровье, право на развитие, право на имя и др., социально мотивирована и концептуально оправдана. Она определяется бинарностью человека с его физиологической сущностью, индивидуализацией, а также духовным миром личности.

Вместе с тем глобализация и интенсивная цифровизация обуславливают потребность понимания границ правового регулирования права на физическое существование и возможных трансформаций его интерпретации в современных условиях.

Многие учёные и практики, а также общественные деятели отмечают тот факт, что человек является центральным звеном современной жизни, но в новых условиях цифровизации общественных отношений он должен суметь встроиться в условия, в которых он оказывается в результате интенсивной цифровизации жизнедеятельности. При этом стремительное развитие новых технологий актуализирует вопросы антропологии права и вопросы генезиса элементарных форм соционормативной регуляции общественных отношений.

В динамике отношений «человек – искусственный интеллект», именно категория «человек» и понятие «личность», выработанное для рассмотрения человека как субъекта социокультурной жизни, определения его как носителя индивидуального

начала, самораскрывающегося в контексте социальных отношений, общения и предметной деятельности должна всегда оставаться первичной в правовом регулировании и, что особенно важно, включать в содержание как психологические, так и физиологические характеристики, определяющие существование человека.

Антропология как наука и её достижения, которые с самых давних времён представляли собой результат изучения человека в различных его проявлениях и действиях в условиях появления, во-первых, параллельного реальному миру цифрового пространства, во-вторых, активного внедрения в жизнедеятельность искусственного интеллекта, создают востребованность не только в новом осмыслении системной взаимосвязи права на физическое существование с иными личными неимущественными правами, но и в обосновании права на физическое существование как самостоятельного правомочия.

Как показывает изучение темы, они исследованы не столь глубоко, как это может показаться на первый взгляд. Само понятие «антропология», как известно, берёт своё начало в далеком прошлом. Это слово связано с именем известного древнегреческого философа Аристотеля, который активно использовал его в своих речах. Однако, рассуждая, философ подчёркивал именно духовную сторону человеческой природы. Шли годы, понимание антропологии менялось, наряду с психологическим компонентом стали уделять внимание и физическому элементу, характеризующему человека в праве. В конце прошлого столетия мыслители уже более активно говорили о физической антропологии с т. зр. развития индивида и человеческих рас. В настоящее время рассуждения об антропологии привели к разветвлению понимания её сути: социальная, визуальная, религиозная, культурная и прочие подходы к пониманию антропологии стали отдельными направлениями в развитии новых знаний. Вместе с тем стало ясно, что все рассуждения об антропологии связаны с центральными пониманием категории «бытие», о

которой ещё размышлял философ Платон. Это понятие было введено в русский научный (прежде всего философский) язык лишь к 1750 г. Григорием Тепловым благодаря переводу слова «ens»¹. Таким образом, физическое существование становится базовой конструкцией для понимания сути жизни, бытия современного человека, в статусе которого именно физическое требует пристального внимания.

Учитывая, что право на физическое существование является производным от права на жизнь, права на неприкосновенность, а в условиях глобальных перемен в мире и развития цифровых правоотношений, его взаимосвязь с такими правомочиями, как право на развитие, право на здоровье, право на питание и др., усиливается и следует отметить, что право на физическое существование – неимущественное благо и возможность человека обеспечивать естественное, здоровое состояние своего организма, позволяющее ему жить, совершать деяния по обеспечению своего состояния в гармонии с природой и условиями современной действительности.

Цель конституционной интерпретации состоит в том, чтобы оказать наиболее возможное влияние на эти ценности, а также на функцию, которую конституционные нормы должны играть в обществе в меняющихся условиях [19].

Исследование права на физическое существование как стержня конституционного статуса личности под углом зрения его философского антропологического осмысления определяет важность его характеристики как юридического правомочия и как юридического концепта.

Некоторые концепции, объясняющие возникновение «физического» компонента в статусе личности

С самых давних времён люди в праве рассматривались как физические лица. Данное обстоятельство объясняется тем, что устанавливались такие элементы, как

правоспособность, правосубъектность, гарантии установленных прав, ответственность субъекта за неисполнение обязанностей связывались с волей на совершение определённых значимых для правового регулирования действий. Вместе с тем физическое состояние также является значимым компонентом в праве. Известно, что именно физическому совершенству организма человека уделяли пристальное внимание древние греки, например, спартанцы и многие другие народы [4]. Все это, бесспорно, послужило основой понимания сути статуса личности, в котором его физическое состояние можно обозначать как первооснову. Физическое состояние зачастую отождествляли с поступками человека, но всё же больше уделяли внимание именно психологическому компоненту, нежели физическому.

В условиях, когда актуализируется интеграция искусственного интеллекта в жизнедеятельность человека, концепции робота как физического лица, с наделянием роботов всеми аспектами правоспособности определяет также возможность существования у него деликтоспособности, т. е. возможности нести ответственность за вред, причинённый его деяниями. Однако отсутствие у роботов физической составляющей определяет как наиболее распространённую в научных исследованиях концепцию о том, что робота следует рассматривать как юридическое лицо. Основанием для такой концепции является «искусственная» природа юридических лиц и роботов [8].

В этой связи применительно к человеку в силу его естественной природы такие понятия, как «жизнь», «здоровье», «человеческое достоинство» и т. д., имеют универсальное и очень важное значение.

Вопрос о возникновении и развитии права на физическое состояние на первом этапе развития цивилизации выступает одним из ведущих в истории права на физическое состояние индивида. Актуальность данной проблемы подтверждается значительным вниманием к ней различных учёных.

¹ Теплов Г. Н. Письма // Русский архив. 1869. Вып. 2. С. 216–220.

Дискуссии об истории права на физическое состояние возможно разбить на следующие наиболее значимые группы, в основе критериального деления которых лежат авторские концепции понимания указанного права. Исследование историографии проблемы позволило выделить следующие подходы.

1. *Игровой подход*, в основе которого лежит так называемая теория игры, которую поддерживали и обосновывали в своих трудах различные исследователи и общественные деятели (Спенсер, Летурно, Бюхер и др.). Они доказывали, что труд стал развиваться из игры, которая возникла явно раньше. Такие рассуждения позволили понять как физическое влияло на поступки человека. Карл Гроос показывал, как человек совершенствовал свое физическое состояние, упражняясь в игре¹. Американский учёный Спенсер в своих исследованиях доказывал, что физические проявления человека равны его инстинктам [11].

Тем не менее данный подход не нашёл должной поддержки, т. к. не было обоснованы связи игры с социальной функцией, кроме того, как форма «естественного саморазвития» она не связывалась с педагогическим воздействием.

Полагая, что игровой подход, основанный на естественном, стал предпосылкой появления других теорий, всё же следует отметить, что теория игрового подхода не имела самостоятельного статуса среди других юридических теорий.

2. *Конструктивный подход* характеризуется тем, что физическое и психологическое как элементы правового состояния развивались в параллели в праве. Однако, несмотря на то, что очевидно доминирование психологического элемента через категорию воли в поведении личности, физиологическое состояние является не менее важным.

Парадигмальные примеры вопиющей бесчеловечности и геноцида, которые привели к рождению Всеобщей декла-

рации прав человека в конце Второй мировой войны, чётко указывают на то, что воплощённая природа человеческих страданий, которая дала международному праву универсальный человеческий закон, исходит из недопустимости не только психологических, но и физиологических страданий.

3. Сторонники *марксистской концепции*, основываясь на материализме, подчеркивали, что в основе возникновения «физическое» в статусе личности лежат 2 важных фактора, носящих объективный и субъективный характер.

4. *Культурологический подход* обосновывает воздействие культуры на формирование не только правосознания человека, но и его физическое здоровье, культурную идентификацию личности (осознание своей принадлежности к определённой культуре, интернализация её ценностей, выбор и осуществление культуросообразного образа жизни, поведения) [22].

В первом случае речь шла о трудовой деятельности личности (охота, рыболовство), где развивались трудовые навыки и физические качества (ловкость, сила). Во втором случае синтезируется психологическое и физиологическое состояние в праве. В третьем случае подразумевается субъективное осмысление, придумывание новых упражнений, трудовых операций. В четвертом обозначается важность учёта правовой культуры для защиты правового статуса личности и созидательного развития человека.

Таким образом, указанные подходы обосновывали тот факт, что зачатки физического в человеке это естественно, а потому между инстинктами и сознательным поведением личности нет никаких различий. Физиологическое и психологическое – это 2 неотъемлемые части, характеризующие человека.

Подобных подходов достаточно много, главное то, что они с разных сторон доказывают важность физического элемента в биологическом статусе человека.

¹ Groos K. Die Spiele der Menschen. Jena, 1899.

Право на физическое существование в системе прав личности

Выделение самостоятельной юридической конструкции «право на физическое существование» в системе прав личности вполне обосновано. Согласно позиции Л. О. Красавчиковой, личные неимущественные отношения складываются по вопросам духовных нематериальных благ, они имеют внеэкономическую природу, и их нельзя отделить от личности [6]. Кроме того, появление новых видов репродуктивных и соматических прав обуславливают потребность акцентирования внимания при правовом регулировании и интерпретации правовых возможностей именно физического элемента.

Таким образом, так называемые «права нового поколения» являются примером именно вкрапления категории «физическое» в содержание многих субъективных прав человека. Стоит подчеркнуть, что физическое существование в правовом статусе личности охватывает не только конкретные права, но и их защиту, и физическую неприкосновенность. Значительное место в конституционной системе личных прав и свобод занимает именно право на неприкосновенность личности. Оно имеет абсолютный характер.

В истории нередко встречались случаи, когда посредством права, затрагивали фактически физическую автономию [5]. Например, посредством установления требования принудительной стерилизации человека [3; 9] или установления правила о физическом обследовании для установления родительства [17]. На самом деле это есть факт медицинского вмешательства в физиологию личности. Бесспорно, подобные нормы сопряжены с принципом гуманизма. Однако возможность каждого распоряжаться своим физическим телом, состоянием здоровья есть неперемное условие реализации свободы личности. Данные отношения находятся в рамках понимания «физическое» в конституционном статусе личности. Так, например, согласно позиции С. С. Шевчука, можно

выделить относительно самостоятельное правомочие личности. Автор указывает на то, что оно может называться правом по распоряжению самого человека тканями и органами своего организма [15]. Оно затрагивает право личности на физическую неприкосновенность и охватывает «физическое» в статусе личности. В науке бытует мнение, что органы и ткани есть вещи, с юридической точки зрения, которые ограничены в обороте (например, трансплантаты, репродуктивный материал, части тела больных, которые ампутированы, грудное молоко, эмбриональный материал, волосы и прочее).

Банки тканей и органов выступают будущей гарантией реализации права распоряжения своими генетическими материалами и органами (спермы, эмбрионов, плазмы, костного мозга), а также, например, осуществления права на отсроченное отцовство.

В юридической науке зарубежных стран категория «физическое существование», зачастую отождествляется с понятием «privacy», обозначающим неприкосновенность частной жизни и является определением автономии образа жизни человека, даже если имеется ввиду непосредственное отношение к репродуктивным и соматическим правам.

Так, одно право, закреплённое на конституционном уровне, может раскладываться на отдельные его составляющие. Например, право на неприкосновенность частной жизни объединяет возможность добровольного выбора контрацепции и право женщины иметь или не иметь ребенка при отсутствии согласия биологического отца ребёнка [10]. В таком случае провоцируется некая дилемма: возможно ли вообще ограничить право на неприкосновенность частной жизни матери для того, чтобы защитить будущего ребенка? Декларация прав ребенка указывает, что, т. к. ребенок в силу объективных обстоятельств умственно и психически незрелый, ему надо оказывать специальную заботу, предоставлять помощь. Кроме того, ребенок нуждается в особом окружении,

охране, ему необходима правовая защита как до рождения на свет, так и после этого рождения. В Конвенции о правах ребенка 1989 г. такого рода постулаты нашли своё отражение.

Право на физическое существование в системной взаимосвязи с правом на жизнь, правом на личную неприкосновенность, правом на личную автономию, правом на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также правом на здоровье непосредственно коррелируют с запретом на пытки, неприкосновенностью частной жизни, свободой выбора деятельности, способствующей укреплению здоровья человека.

Обращаясь к практике ЕСПЧ, можно проследить, что в деле Гефген против Германии¹ (заявителю угрожали непереносимой болью, если он не скажет, где спрятал похищенного мальчика) ЕСПЧ указал, что угроза пытки уже пытка (это психическая пытка из-за страха). Это доказывает, что законодатель и правоприменитель должны защищать физическую (биологическую) неприкосновенность человека как неотъемлемый атрибут конституционного статуса личности, опираясь на принцип достоинства личности. Человеческое достоинство неразрывно связано с личной автономией и правом человека на самоопределение. На первый взгляд, это кажется очевидным, но на практике вопрос достоинства, как и равного обращения и уважения, является одним из сложных. Принцип человеческого достоинства является предпосылкой появления таких субъективных прав, как право на самоопределение или личную автономию [20], право на жизнь, право на физиологическое существование, право на идентичность [21], право на развитие и др.

Следовательно, такие действия, как телесные повреждения либо нравственные страдания, которые выходят за пределы законной формы обращения, не допустимы. Конечно же, подобные рассуждения

носят доктринальный характер, и право, определяя эту суть, должно чётко и недвусмысленно требовать формализации подобных идей в законе.

Заключение

Резюмируя исследование проблемы физического аспекта в правовом статусе личности, необходимо отметить следующее. Право на физическое существование есть неимущественное благо и возможность человека обеспечивать естественное, здоровое состояние своего организма, позволяющее ему жить, совершать деяния по обеспечению своего состояния в гармонии с природой и условиями современной действительности. Соматические и репродуктивные права человека с конституционно-правовых позиций выстраивались именно под призмой правового регулирования использования физического и биологического материала человека. Как отмечают исследователи, использование частей организма человека становится одним из элементов современной культуры. Вовлечение в гражданский оборот элементов физического состояния человека (органов и тканей) требует пристального внимания к отношениям людей между собой с позиции морали и нравственности.

Открытый перечень нематериальных благ, закреплённый в ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, необходимо дополнить новой категорией – «индивидуальность человека». Под ней следует понимать нематериальное благо, возникшее с рождения человека и формирующееся в социуме при наличии определённых условий. Данная конструкция представляет собой уникальные, автономные признаки личности, отражающие его «физическое» и «духовное» начала.

В связи с прогрессом генно-инженерных технологий, в т. ч. клонирования, а также с учётом пробельности соответствующего законодательства (наличия нормы о запрете клонирования и отсутствия определения санкций за это) в будущем данная категория станет востребованной,

¹ Постановление ЕСПЧ от 1.06.2010 г. по делу «Гефген против Германии» [Gäfgen v. Germany] (Жалоба № 22978/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 1.

а на данном этапе уже прослеживается потребность в юридическом закреплении указанного понятия.

Права человека имеют одинаковую структуру, и все права между собой взаимосвязаны. Единственное отличие лежит в природе социальной основы, на основании которой заявлено право. Права человека существуют за счёт того, что социальное признание даёт претензии людей к конкретным конечным состояниям, где социальной базой является всё человечество.

Система прав человека должна быть гармоничной и бесконфликтной. Для этого, с нашей точки зрения, категорию «физическое существование», которая

является сентенцией для многих прав человека, в т. ч. и права на развитие, необходимо детально регламентировать. В законодательстве нужно учитывать, что общие принципы (достоинство личности, неприкосновенность частной жизни и др.) должны распространяться не только на личные имущественные права, но и на личные неимущественные права. Признание такого подхода в юриспруденции является необходимым, т. к. все личные неимущественные права находятся в непосредственной взаимосвязи с правом на физическое существование.

Статья поступила в редакцию 16.03.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакян С. А. Информационное пространство знаний, цифровой мира конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 23–28.
2. Аничкин Е. С. Модернизация конституционно-правового статуса личности в условиях формирования цифрового пространства // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 19–22.
3. Дугарон Е. Ц. Процессуальное положение недееспособного лица в делах о медицинской стерилизации и искусственном прерывании беременности // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 3–7.
4. Зайков А. В. Спартанские ксенеласии // Античная древность и средние века. 1999. Вып. 30. С. 6–25.
5. Иоффе О. С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право. 1966. № 7. С. 51–59.
6. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-р юрид. наук. Екатеринбург, 1994. 463 с.
7. Маленина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ-Пресс, 2000. 244 с.
8. Михалева Е. С., Шубина Е. А. Проблемы и перспективы правового регулирования робототехники // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12. С. 26–35.
9. Павлова Ю. В. Правовые аспекты применения медицинской стерилизации как метода планирования семьи // Медицинское право. 2007. № 1. С. 14–19.
10. Романовский Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М.: МЗ-Пресс, 2001. 312 с.
11. Столбов В. В. История физической культуры и спорта. М.: Физкультура и спорт. 1983. 320 с.
12. Умнова (Конюхова) И. А., Алешкова И. А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики. М., 2016. 184 с.
13. Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А. Принцип солидарности в постиндустриальном обществе: особенности содержания и тенденции развития // Международное публичное и частное право. 2021. № 1. С. 3–7.
14. Чернущ Н. Ю., Цихоцкий А. В. Гражданско-правовой режим биологического материала человека // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 81–87.
15. Шевчук С. С. Правовые и этические проблемы трансплантации органов и тканей человека. Ставрополь, 2001. 112 с.
16. Basnet G. Jean-Pierre Chauffour: The Power of Freedom, Uniting Human Rights and Development // Human Rights Law Review. 2011. Vol. 11 (1). P. 206–210.
17. Frank R. Compulsory physical examinations for establishing parentage // International Journal of Law, Policy and the Family. 1996. Vol. 10 (2). P. 205–218.

18. Grear A. Challenging Corporate «Humanity»: Legal Disembodiment, Embodiment and Human Rights // *Human Rights Law Review*. 2007. № 7 (3). P. 511–543.
19. Grimm D. The role of fundamental rights after sixty-five years of constitutional jurisprudence in Germany // *International Journal of Constitutional Law*. 2015. Vol. 13 (1). P. 9–29.
20. O'Mahony C. There is no such thing as a right to dignity // *International Journal of Constitutional Law*. 2012. Vol. 10 (2). P. 551–574.
21. Osella S. «De-gendering» the civil status? A public law problem // *International Journal of Constitutional Law*. 2020. Vol. 18. Iss. 2. P. 471–475.
22. Pevtsova E., Pevtsova N., Lavitskaya M., Redkous V., Matveeva E. Influence of migration processes in Europe on law and legal culture of information society // *E3S Web of Conferences*. 2020. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2020/70/e3sconf_itse2020_17023.pdf (дата обращения: 06.05.2021).
23. Smet S. On the Existence and Nature of Conflicts between Human Rights at the European Court of Human Rights // *Human Rights Law Review*. 2017. Vol. 17. Iss. 3. P. 499–521.

REFERENCES

1. Avakyan S. A. [Information space of knowledge, digital world and constitutional law]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and municipal law], 2019, no. 7, pp. 23–28.
2. Anichkin E. S. [Modernization of the constitutional and legal status of an individual in the context of the formation of a digital space]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and municipal law], 2019, no. 12, pp. 19–22.
3. Dugaron E.T. [Procedural status of an incapacitated person in cases of medical sterilization and artificial termination of pregnancy]. In: *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil proceedings], 2017, no. 9, pp. 3–7.
4. Zaikov A. V. [Spartan Xenelasia]. In: *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Ancient antiquity and the Middle Ages], 1999, no. 30, pp. 6–25.
5. Ioffe O. S. [Personal non-property rights and their place in the system of Soviet civil law]. In: *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1966, no. 7, pp. 51–59.
6. Krasavchikova L. O. *Ponyatie i sistema lichnykh, ne svyazannykh s imushchestvennymi prav grazhdan (fizicheskikh lits) v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii: dis. ... d-r yurid. nauk* [The concept and system of personal, not related to property rights of citizens (individuals) in the civil law of the Russian Federation: D. thesis in Law]. Ekaterinburg, 1994. 463 p.
7. Maleina M. N. *Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan: ponyatie, osushchestvlenie, zashchita* [Personal non-property rights of citizens: concept, implementation, protection]. Moscow, MZ-Press Publ., 2000. 244 p.
8. Mikhaleva E. S., Shubina E. A. [Problems and prospects of legal regulation of robotics]. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian Law], 2019, no. 12, pp. 26–35.
9. Pavlova Yu. V. [Legal aspects of the use of medical sterilization as a method of family planning]. In: *Meditinskoe pravo* [Medical law], 2007, no. 1, pp. 14–19.
10. Romanovsky G. B. *Pravo na neprikosновенность частной жизни* [Right to privacy]. Moscow, MZ-Press Publ., 2001. 312 p.
11. Stolbov V. V. *Istoriya fizicheskoi kultury i sporta* [History of physical culture and sports]. Moscow, Fizkultura i sport Publ., 1983. 320 p.
12. Umnova (Konyukhova) I. A., Aleshkova I. A. *Primenenie Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii sudami obshchei yurisdiktsii: aktualnye voprosy teorii i praktika* [Application of the Constitution of the Russian Federation by courts of general jurisdiction: topical issues of theory and practice]. Moscow, RGUP Publ., 2016. 184 p.
13. Umnova-Konyukhova I. A., Aleshkova I. A. [The principle of solidarity in a post-industrial society: features of the content and development trends]. In: *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [Public and Private International Law], 2021, no. 1, pp. 3–7.
14. Chernus N. Yu., Tsikhotsky A. V. [Civil regime of human biological material]. In: *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Legal Journal], 2019, no. 1, pp. 81–87.
15. Shevchuk S. S. *Pravovye i eticheskie problemy transplantatsii organov i tkanei cheloveka* [Legal and Ethical Issues of Human Organ and Tissue Transplantation]. Stavropol, 2001. 112 p.
16. Basnet G. Jean-Pierre Chauffour: The Power of Freedom, Uniting Human Rights and Development. In: *Human Rights Law Review*, 2011, vol. 11 (1), pp. 206–210.

17. Frank R. Compulsory physical examinations for establishing parentage. In: *International Journal of Law, Policy and the Family*, 1996, vol. 10 (2), pp. 205–218.
18. Grear A. Challenging Corporate «Humanity»: Legal Disembodiment, Embodiment and Human Rights. In: *Human Rights Law Review*, 2007, no. 7 (3), pp. 511–543.
19. Grimm D. The role of fundamental rights after sixty-five years of constitutional jurisprudence in Germany. In: *International Journal of Constitutional Law*, 2015, vol. 13 (1), pp. 9–29.
20. O'Mahony C. There is no such thing as a right to dignity. In: *International Journal of Constitutional Law*, 2012, vol. 10 (2), pp. 551–574.
21. Osella S. «De-gendering» the civil status? A public law problem // *International Journal of Constitutional Law*. 2020. Vol. 18. Iss. 2. P. 471–475.
22. Pevtsova E., Pevtsova N., Lavitskaya M., Redkous V., Matveeva E. Influence of migration processes in Europe on law and legal culture of information society. In: *E3S Web of Conferences*, 2020. Available at: URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2020/70/e3sconf_itse2020_17023.pdf (accessed: 06.05.2021).
23. Smet S. On the Existence and Nature of Conflicts between Human Rights at the European Court of Human Rights. In: *Human Rights Law Review*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 499–521.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Певцова Наталья Сергеевна – магистр юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: natalipevtsova@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya S. Pevtsova – Master's Student, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: natalipevtsova@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Певцова Н. С. Право на физическое существование: концепции, регулирование и интерпретация // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 2. С. 66–75.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-2-66-75

FOR CITATION

Pevtsova N. S. Right to Physical Existence: Concepts, Regulation and Interpretation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 2, pp. 66–75.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-2-66-75